

Страницы истории

СССР И ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ «СОЮЗА АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ», 1963-1964 гг. (по материалам российских архивов)

© 2020 С. МАЗОВ

DOI: 10.31857/S032150750009555-2

МАЗОВ Сергей Васильевич, доктор исторических наук, гл.н.с. Института всеобщей истории РАН (s.mazov@mail.ru)

Резюме. Опираясь на архивные документы, автор раскрыл неизвестную роль советских экспертов в подготовке ряда учредительных документов «Союза африканских государств», который пытался создать президент Ганы К.Нкрума в 1963-1964 гг. Один из экспертов - В.Я.Аболтин - в записке в ЦК КПСС охарактеризовал панафриканизм как «идеологию расистскую в своей основе не совместимую с марксизмом-ленинизмом», утопию, «далекую от реальной действительности». Его информация помогла советскому руководству занять правильную позицию в отношении просьб Ганы оказать ей финансовую помощь для борьбы за объединение Африки «на социалистических принципах».

Ключевые слова: панафриканизм, Союз африканских государств, советско-ганские отношения, холодная война, политика СССР в Африке

USSR AND «UNION OF AFRICAN STATES» PROJECT, 1963-1964 (based on Russian archival materials)

Sergei V. MAZOV, Dr.Sc. (History), Principal Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (s.mazov@mail.ru)

Abstract. The author has obtained recently declassified Russian archival materials revealing the secret role of Soviet experts in preparing some constituent documents of the Union of African States, Ghanaian President Kwame Nkrumah sought to establish.

At his request, at the end of 1963 Major General Viktor Kulikov assisted in elaborating recommendations for organizing collective defense for the OAU member countries, and Professor Vladimir Aboltin designed a plan for their economic integration.

Aboltin proposed to establish a Pan-African Customs Union that would abolish customs duties and Central African Bank issuing common currency, to industrialize Africa "on the basis of economic union", to implement infrastructural projects, to domesticate Sahara gradually. He believed that all these would «contribute to the separation of 18 African associated states from the European Common Market», to «the liberation of the remaining African colonies», «weaken the overall position of imperialism, which employs new forms of colonialism in Africa». Professor Aboltin sent to the Central Committee of the Soviet Communist Party (CPSU) a comprehensive memo «On Pan-Africanism», which he defined as «an ideology that was fundamentally racist and incompatible with Marxism-Leninism», an utopia divorced from reality. He advised the Soviet leadership not to treat pan-Africanists as reliable allies, even if they declared a socialist path of development, including Nkrumah whose conception of Nkrumaism was «a mixture of all sorts of things».

Given his position, the Soviet leaders reacted with restraint to the request of the Ghanaian Foreign Minister Kojo Botsio in May 1965 to allocate 300 million pounds to his country for «the struggle to achieve inter-African unity based on socialist principles».

Keywords: Pan-Africanism, Union of African States, Soviet-Ghanaian Relations, Cold War, Soviet policy in Africa

Создание теории панафриканизма и практические попытки добиться объединения африканских государств считаются исключительно африканским и афро-американским делом. Недавно рассекреченные документы из Архива внешней политики РФ (АВП РФ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) показывают, что в разработке проекта «Союза африканских государств» участвовали советские эксперты, а от африканских политиков руководству СССР поступали предложения профинансировать «создание межафриканского единства на социалистических принципах» [1].

Документы проясняют истинное, отличное от официального, отношение части советских ученых и политиков к панафриканизму.

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ В ГАНУ

В первой половине 1960-х гг. президент Ганы Кваме Нкрума был влиятельным и авторитетным африканским лидером. Он первым в Черной Африке привел свою страну к независимости в марте 1957 г. Определяющими принципами ганской внешней политики стали антиколониализм и панафриканизм. За призывами Нкрумы объединить Африку, создать «Соединенные Штаты Африки» западные наблюдатели и многие африканские политики усматривали его личные амбиции и ганский гегемонизм.

В мае 1963 г. на конференции глав африканских государств в Аддис-Абебе Нкрума предложил создать «Союз африканских государств» со

своим федеральным правительством, единым военным командованием, общими органами экономического руководства, африканским банком развития. Предложение было отвергнуто как неосуществимое. Некоторые оппоненты Нкрумы «иронизировали над лицом, вообразившем себя Мессией, некоторые говорили, что можно ставить лишь задачу постепенного сближения стран Африки, другие заявляли, что их государства не намерены отказываться от суверенитета» [2, л. 23-24].

Вместо «Союза африканских государств» на конференции в Аддис-Абебе была учреждена Организация африканского единства (ОАЕ), которую ганская проправительственная пресса называла «паллиативом, посредством которого неокolonизаторы стремятся предотвратить подлинное объединение Африки» [2, л. 24].

Продвинуть свой забуксовавший проект объединения Африки Нкрума решил с помощью СССР. Он наладил с нашей страной партнерские отношения, провозгласив курс на построение в Гане социалистического общества, а государственной идеологией - нкрумаизм, основанный, как он утверждал, на «научном социализме». В августе 1963 г. Нкрума обратился к советскому руководству с просьбой оказать ему помощь в разработке военных и экономических аспектов объединения Африки¹. Он считал, что советские специалисты смогут сделать идею Союза более привлекательной и убедительной.

24 сентября 1963 г. Президиум ЦК КПСС постановил командировать в Гану двух экспертов. Генерал-майор Виктор Георгиевич Куликов должен был оказать помощь «в разработке рекомендаций по вопросам коллективной обороны стран Африки - членов Организации африканского единства». Заместитель директора ИМЭМО АН СССР, доктор экономических наук, профессор Владимир Яковлевич Аболтин должен был заниматься вопросами «развития межафриканского экономического сотрудничества»².

Документы о пребывании в Гане Куликова не рассекречены, о результатах миссии Аболтина можно судить по его докладной записке в ЦК [3].

В материалах к постановлению ЦК о командировании Аболтина в Гану ему дана такая характеристика: «является крупным советским экономистом-международником, занимающимся исследованием вопросов распада колониальной системы и развития слабо развитых в экономическом отно-

шении стран»³. Не упомянута, но, вероятно, была учтена при поручении столь секретной и деликатной миссии его основная профессия: В.Я.Аболтин (1899-1978) был одним из первых сотрудников советской военной разведки, агентом-нелегалом, резидентом в Харбине (1927-1928) [4].

Решение о направлении Аболтина в Гану было принято 24 сентября 1963 г. Докладная записка в ЦК датирована 26 февраля 1964 г., но в ней нет ни одной даты. Возможные хронологические рамки его пребывания в Гане можно обозначить как октябрь 1963 - февраль 1964 гг.

Президент Нкрума принял Аболтина по прибытии в Гану. На беседе присутствовал советский посол в Аккре Г.М.Родионов. Нкрума не скрывал, что не удовлетворен Хартией ОАЕ и «продолжает выступать за создание Союза африканских государств, в котором отдельные государства должны отказаться от части суверенитета в пользу Союза». Президент сказал, что с участием советских экспертов уже были разработаны Конституция «Союза африканских государств» и проект создания Общеафриканского военного командования, и если к ним добавить план экономического объединения, то он будет располагать «всем необходимым для того, чтобы доказывать необходимость и возможность создания Союза» [3, л. 7, 8].

Аболтин подготовил 70-страничный документ - «Главные черты проекта экономического объединения африканских государств». Методологию проекта автор сформулировал так: «Насколько возможно удовлетворить пожелания Нкрумы, далеко уходящие от современной политической действительности, и в то же время слишком далеко не отрываться от реальности» [3, л. 10].

Аболтин сделал проект максимально реалистичным в рамках поставленной задачи:

«В документе незримо присутствует мысль о том, что экономическое объединение и развитие Африки, а также размещение производительных сил, как они обрисованы в изложении, возможны были бы в условиях победы социалистического строя в Африке. Однако чтобы сразу же не отпугнуть огромное большинство современных африканских правительств от самой идеи экономического объединения, социализм в документе не упоминается» [3, л. 10].

Привлечь африканцев должны были конкретные меры по межафриканской экономической интеграции: создание общеафриканского таможен-

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 341. Л. 3. Председатель Комиссии Президиума Совета Министров СССР по вопросам СЭВ - министр СССР В.Н.Новиков - ЦК КПСС, 19 сентября 1963 г.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 341. Л. 2. П116/31. Постановление ЦК КПСС «О командировании в Гану тт. Куликова В.Г. и Аболтина В.Я. для оказания помощи в разработке рекомендаций по вопросам коллективной обороны и развития межафриканского экономического сотрудничества стран Африки - членов Организации африканского единства», 24 сентября 1964 г.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 341. Л. 2.

ного союза, в котором отменяются таможенные пошлины, Центрального африканского банка, выпускающего общеафриканскую валюту, ликвидации «зависимости валют отдельных африканских государств от франка, фунта стерлингов и доллара», проведение «на основе экономического объединения» индустриализации Африки, осуществление крупных гидроэнергетических и инфраструктурных проектов, постепенное освоение Сахары [3, л. 9].

Выполнение этих задач и по сей день остается реальной повесткой отношений между африканскими странами.

Аболтин подчеркивал, что предложенный им путь экономического объединения Африки подтолкнет африканцев к «расширению экономического сотрудничества с Советским Союзом и социалистическими странами Европы, будет «способствовать отрыву 18 африканских ассоциированных государств от европейского Общего рынка, отрыву Конго от его нынешних фактических хозяев - руководителей НАТО», «освобождению оставшихся в Африке колоний, замене фашистского правительства ЮАС (Южно-Африканского Союза. - С.М.) общенародным правительством», «ослаблению в целом позиций империализма, применяющего в Африке новые формы колониализма» [3, л. 10-11].

Документ был переведен на английский язык и передан Нкруме.

Ганская миссия Аболтина не ограничилась разработкой экономических аспектов «Союза африканских государств». По возвращении из Ганы он подготовил и направил в ЦК обстоятельную записку - «О panaфриканизме» [2].

«ИДЕОЛОГИЯ, РАСИСТСКАЯ В СВОЕЙ ОСНОВЕ, НЕ СОВМЕСТИМАЯ С МАРКСИЗМОМ-ЛЕНИНИЗМОМ»

Аболтин характеризовал panaфриканизм как «идеологию, расистскую в своей основе, не совместимую с марксизмом-ленинизмом» [3, л. 11]. Он отмечал, что среди трех человек, стоявших «у колыбели panaфриканизма XX века» (Г.Сильвестр-

Уильямс, У.Дюбуа, и М.Гарви⁴), только Дюбуа - не антипод коммуниста: был «сначала весьма умеренным в своих взглядах, прогрессировал в идеологическом отношении влево и в последний период своей жизни сотрудничал с коммунистами». Остальные вдохновители panaфриканского движения - «резко расистски настроенные лица».

М.Гарви, по мнению Аболтина, - отпетый шовинист, «авантюрист», «проповедовал среди африканских негров лозунг: “Назад в Африку” и создание в Африке “негритянской расовой империи”», являлся с Ку-клукс-кланом, называл себя «первым фашистом в мире», «являлся ярким врагом коммунистического движения» [2, л. 15, 16].

В 1930-е гг. тон в panaфриканизме начали задавать «негры - отщепенцы от коммунизма, принесшие с собой враждебное отношение к коммунистическому движению и к Советскому Союзу» [2, л. 15]. Это такие «идеологи» (Аболтин берет это слово в кавычки. - С.М.) panaфриканизма, как Д.Пэдмор, С.Джеймс, Э.Сезер⁵.

Все panaфрикансты, по Аболтину, мазаны одним миром: «Несмотря на различные варианты он [panaфриканизм] всегда в большей или меньшей степени основывается на принципах расизма и национального шовинизма». Современные африканские лидеры, провозгласившие социалистический выбор, - такие же расисты, только менее явные. Они «склонны использовать марксистскую терминологию для сочинения своих собственных лозунгов и понятий» [2, л. 25, 26].

В их числе и Нкрума, которому посвящен специальный раздел. Нкрумаизм - эклектичная теория, «смесь всякой всячины». Нкрумой руководят наполеоновские амбиции, его главная цель - возглавить объединенную Африку:

«Панафриканизм Нкрумы, - подчеркивает Аболтин, - тесно связан с его воображением о том, что он - африканский мессия, создатель нового идеологического учения. В той мере, в какой это от него зависит, он готов отдать не только собственные силы, но средства и усилия Ганы для как можно более быстрого претворения в жизнь

⁴ Генри Сильвестр-Уильямс (1869-1911) - тринидадский адвокат, публицист, организатор I Panaфриканского конгресса в Лондоне (1900).

Уильям Дюбуа (1868-1963) - афроамериканский общественный деятель, историк, писатель. Маркус Гарви (1887-1940) - уроженец Ямайки, в 1914 г. основал Всемирную ассоциацию по улучшению положения негров, целью которой было создание в Африке государства с афро-американским самоуправлением, пропагандировал необходимость сохранения чистоты черной расы, в 1922 г. был приговорен к 10 годам тюремного заключения за финансовые махинации (прим. авт.).

⁵ Джордж Пэдмор (1903-1959) - уроженец Тринидада, в 1924 г. уехал в США изучать медицину, где вступил в компартию, в 1929-1931 гг. находился в СССР, работал в Коминтерне, Профинтерне, избирался депутатом Моссовета, в 1935 г., находясь в Германии, порвал с коммунистическим движением, осудил сталинскую внешнюю политику, был одним из организаторов V Panaфриканского конгресса в Манчестере (1945).

Сирил Джеймс (1901-1989) - уроженец Тринидада, историк, журналист, политик троцкистской ориентации. Эме Сезер (1913-2008) - французский мартиникский поэт, политик, общественный деятель, один из создателей негритюда, член Французской коммунистической партии, вышел из партии в 1956 г. из-за разногласий вокруг десталинизации (прим. авт.).

“идей” panaфриканизма в той форме, в какой он их представляет и проповедует. Он всемерно поощряет распространение своего варианта panaфриканизма - как в Гане, так, по возможности, в других африканских странах. Распространяется эта версия под названием нкрумаизма. <...> Для него пост президента Ганы лишь ступенька к роли президента или председателя Совета Министров Союза африканских государств» [2, л. 19, 20].

Аболтин считал panaфриканские планы Нкрумы безнадежной утопией: «Нет оснований полагать, что в условиях капитализма или в условиях существования в Африке “национальных социализмов” возможно подлинное объединение Африки, как о том мечтают panaфриканисты и панарабисты». Аболтин не предрекал успеха panaфриканизму в «той далекой от реальной действительности форме, в которой его осуществление стал проповедовать и требовать Нкрума» [2, л. 14].

Шансов на континентальное объединение не было по многим причинам, считал Аболтин.

Во-первых, panaфриканизм - «идеология расизма», а на континенте живут две расы - «негры и арабы». Договориться о совместных действиях им сложно: «Те арабы, которые толкуют о panaфриканизме, являются в то же время наиболее выраженными панарабистами; многие panaфриканисты-негры открыто заявляют, что африканцы-арабы на деле панарабисты и с ними невозможно и нецелесообразно создавать долговременный единый panaфриканский фронт» [2, л. 23].

Во-вторых, противоречия между лидерами движения на почве личных амбиций: «Почти каждый из более или менее выдающихся политических деятелей panaфриканистов считает себя единственным лицом, достойным возглавить движение, и каждый проповедует свою разновидность panaфриканизма. На почве этой взаимной борьбы уже создались недружелюбные отношения между многими деятелями, особенно между наиболее активными и выступающими с наибольшими претензиями. В частности, Нкрума и нкрумаизм подвергались резкой критике со стороны всех других африканских лидеров» [2, л. 23].

Мешали объединению Африки и ряд объективных факторов: «чрезвычайная национально-племенная раздробленность, необычайное многоязычие, экономические противоречия, противодействие империалистических держав, религиозные распри, различия исторических традиций, социально-бытовые различия» [2, л. 24].

Разъединяло африканцев значительно больше, чем объединяло, существовали «непреодолимые препятствия для образования Союза африкан-

ских государств со своим правительством, экономическими, военными и иными центральными органами, обладающими подлинной властью во всей Африке» [2, л. 22].

Аболтин видел еще один существенный изъян panaфриканизма - в его родстве с маоизмом: «Panaфриканизм, - отмечал он, - в своей расистской направленности против “всех белых” находит общий язык с рядом расистских установок нынешнего китайского руководства». Некоторые идеи «panaфриканских отщепенцев от коммунизма» оказались востребованными маоистами. Пример - бывший член Французской компартии мартиниканец Эме Сезер. В письме об отказе от членства в ФКП в 1956 г. этот «ренегат» «писал, что колониальный вопрос не должен рассматриваться как часть какого-то более важного глобального вопроса. Он утверждал, что марксизм и коммунизм должны быть поставлены на службу цветных народов, а не цветные народы использованы для успехов марксистского и коммунистического движения» [2, л. 28, 26].

По Аболтину выходило, что среди panaфриканистов не могло быть долговременных союзников СССР с общими фундаментальными ценностями, только временные попутчики, с которыми можно заключать лишь ситуативные союзы, не рассчитывая на эволюцию panaфриканизма в сторону научного социализма и интернационализма.

Отсюда и рекомендации о политической линии в отношении panaфриканизма: «Поощряя антиимпериалистическую направленность panaфриканизма и идею регионального, а затем и более широкого сотрудничества и объединения государств Африки, имея при этом в виду, что образование подлинного содружества африканских народов и государств возможно лишь при социализме, казалось бы необходимым повести осторожно и умело, но систематически, настойчиво и широко - организованно пропаганду⁶ против расистских элементов panaфриканизма как в самой Африке, так и повсюду, где имеются негры и африканские студенты. Может быть, при этом на первых порах даже целесообразно не упоминать термин panaфриканизм, направляя критику против расизма и национального шовинизма и разоблачая их сущность» [2, л. 27-28].

Оценка Аболтиным panaфриканизма и взглядов его идеологов отличалась от официальной советской. И.И.Потехин⁷ в статье в журнале «Коммунист» разделял panaфриканское движение на *позитивный* panaфриканизм (объединение Африки для усиления борьбы против колониализма, империализма, эволюция идеологии panaфрика-

⁶ Так в тексте. Видимо, следует читать: «настойчиво, широко и организованно - пропаганду ...» (прим. авт.).

⁷ Иван Изосимович Потехин (1903-1964) - один из основателей советской африканистики, первый директор Института Африки РАН (прим. авт.).

низма в сторону социализма советского образца) и panaфриканизм *реакционный* (негритюд, «противопоставление черной расы белой расе», «антирасистский расизм») [5].

У Аболтина такого противопоставления нет. Он аттестовал как «расистов и шовинистов» всех идеологов panaфриканизма, игнорируя существенную, порой, разницу в их взглядах. Похоже, его целью было теоретически обосновать взгляды части советской политической элиты и разведывательного сообщества, считавшей, что СССР расходует слишком много средств на помощь развивающимся странам.

Политизированный и уязвимый в научном плане аболтинский анализ panaфриканизма оказался полезным для выработки советской позиции в отношении просьб Ганы о финансовой помощи.

300 МЛН ФУНТОВ НА ПОМОЩЬ «МЕЖАФРИКАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ»

Аболтин предлагал использовать panaфриканские амбиции Нкрумы против НАТО для достижения геополитических целей СССР. Нкруму роль статиста не устроила, он попытался сыграть собственную игру, использовать Советский Союз для реализации своих panaфриканских проектов.

Первым шагом в придуманной Нкруме многоходовке было вручение в начале марта 1964 г. послу Родионову для передачи советскому руководству трех документов: «Проект Конституции Союза африканских государств на 124 л. (Асгра, September 1963)», «Проект плана создания Объединенных вооруженных сил Союза африканских государств на 6 л.» и «Записка об основных экономических принципах Союза африканских государств на 6 л.»⁸. Все эти документы были подготовлены советскими экспертами.

С 3 по 10 мая 1965 г. в Москве находилась правительственная делегация Ганы во главе с министром иностранных дел Коджо Ботсио. У него были встречи с министром иностранных дел А.А.Громыко, председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям (ГКЭС) С.А.Скачковым, первым секретарем ЦК КПСС Л.И.Брежневым, Председателем Совета Министров СССР А.Н.Косыгиным [6].

Ботсио в беседе с Громыко 4 мая поставил вопрос о советской помощи Гане в создании Союза африканских государств, упирая на то, что она станет противовесом давлению США на африканские страны: «Что касается вопроса о создании союзного правительства Африки, то, хотя он должен

быть решен самими африканскими лидерами, Советский Союз может повлиять на исход этого решения. Дело здесь в следующем. Хотя почти все африканские лидеры поддерживают идею африканского единства и создание союзного правительства, многие из них всё ещё колеблются и даже проявляют нежелание открыто выступить в поддержку этих предложений в результате давления Соединенных Штатов, которые отрицательно относятся к этим социалистическим устремлениям африканских государств. США проявляют свое недовольство различными путями и, в частности, в личных беседах. Поэтому многие африканские страны опасаются, что в случае, если они присоединятся к такому союзному правительству, Соединённые Штаты постараются их наказать за это. При этом они понимают, конечно, что Советский Союз не может решать за них, но помощь в этом отношении он им оказать может. Если они будут уверены, что Советский Союз поддерживает идею создания союзного правительства и поддержит само правительство в случае его создания, то это будет для них большой поддержкой» [7, л. 7].

Громыко спросил, правильно ли он понял, что «речь идет об объединении, состоящем из суверенных и независимых государств. Если это так, то значит, наряду с отдельными независимыми государствами, будет существовать также союзное правительство этих государств».

Ботсио заверил, что вошедшие в союзное государство страны «не потеряют своего суверенитета». Объединение будет представлять из себя «не что вроде федерации - следует признать, довольно рыхлой федерации». Это будет лучше, чем нынешняя ОАЕ, чья штаб-квартира «за исключением Генерального секретаря и двух его помощников, в основном, состоит из шпионов, посаженных туда реакционными странами». Тем более, что «можно надеяться, что прогрессивные социалистические государства со временем завоюют контроль над положением» [7, л. 3, 5].

Громыко сказал, что требуется «некоторое время» для обдумывания высказанных ганской стороной соображений, «чтобы при продолжении бесед те представители советской стороны, которые будут в них участвовать, смогли высказать свои мнения относительно этих соображений» [7, л. 8].

На следующий день, 5 мая, в беседе с председателем ГКЭС С.Скачковым К.Ботсио рассказал, какое содействие ганское руководство хотело бы получить от Советского Союза «в создании общего африканского правительства».

Без помощи СССР осуществить это трудно, уверял министр, поскольку «ряд африканских

⁸ Посольство СССР в Гане - Заведующему II Африканским отделом МИД СССР М.Д.Сытенко, 4 марта 1964 г. См.: АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 8. П. 14. Д. 6. Л. 1.

стран зависит от западной помощи». Нужны заверения Советского правительства, что «Советский Союз окажет экономическую и финансовую помощь межафриканскому правительству. Как нам кажется, для этой цели могло бы потребоваться около 300 миллионов фунтов». Эти средства пойдут «на развитие экономики стран-участников, а также, в случае необходимости, на оборонные цели».

Предполагалось участие советских экспертов в принятии решений о расходовании денег. «Если будут получены заверения от правительства СССР, - говорил К.Ботсио, - о возможности предоставления этой суммы в виде кредита и будет создано межафриканское правительство, то тогда Советский Союз мог бы направить своих экспертов для решения вопросов о наиболее рациональном использовании этих средств» [1].

Ботсио постарался сделать свое предложение максимально привлекательным для советских партнеров, сыграв на двух чувствительных темах - социалистический выбор ряда африканских государств и советско-китайские противоречия. Он «сказал, что просит помощь для тех стран, которые провозгласили своим будущим социализм. Нет нужды оказывать помощь странам, которые идут капиталистическим путем. Нкрума твердо заявил, что Гана будет социалистической страной, и он будет бороться за создание межафриканского единства на социалистических принципах». Министр сообщил, что китайцы обещали оказать любую возможную помощь в создании межафриканского правительства [1, л. 8, 9].

Прося деньги для несуществующего государства, ганское руководство пыталось спасти экономику своей страны от коллапса посредством внешних заимствований. Результаты выполнения затеянной Нкрумой и разработанной при участии советских экспертов программы форсированной индустриализации Ганы оказались плачевными - убыточность государственных предприятий, провал насаждаемой сверху кооперации крестьянства, огромные затраты на сооружение престижных дорогостоящих объектов, развал торговли, дефицит товаров, повышение цен и налогов, рост инфляции, обесценивание национальной валюты, появление черного рынка, снижение реальной заработной платы.

Из отчета сотрудника ГКЭС В.И.Седова, работавшего советником президента Ганы с 21 апреля 1964 г. по 9 апреля 1965 г., следовало, что финансовое положение Ганы было катастрофическим: «Большая хроническая дефицитность бюджета и баланса внешних платежей истощили ресурсы

страны», запасов золота и валюты осталось на 2-3 года. Из-за острой нехватки валюты нарушилось снабжение государственных и частных предприятий импортным сырьем, материалами и запасными частями. В результате предприятия работали «с неполной нагрузкой или полностью останавливались»⁹.

Скачков не высказал своего отношения к просьбе Ботсио о финансировании Союза африканских государств, сказал лишь, что она «будет доложена правительству СССР» [1, л. 9].

В тот же день, 5 мая, в ЦК КПСС была направлена записка за подписью Громыко и Скачкова по итогам их бесед с Ботсио. Они считали целесообразным «в общей форме высказать положительное отношение Советского правительства к идее укрепления общеафриканского единства на антиимпериалистической и антиколониальной основе, которая, как это пояснила делегация Ганы, означала бы объединение, основанное на участии в соответствующих общеафриканских органах суверенных государств Африки».

Денег на конкретные проекты, связанные с Союзом африканских государств, обещать не следовало: «Отметить, что Советский Союз оказывает значительную помощь независимым африканским государствам (около 1,5 млрд рублей) и намерен в дальнейшем осуществлять экономическое сотрудничество с этими странами в целях укрепления их независимой национальной экономики, учитывая при этом стремление африканских народов к единству» [8].

Брежнев, принявший Ботсио 6 мая, заявил, что «объединение Африки на антиколониальной, антиимпериалистической основе при сохранении полной независимости и суверенитета каждого отдельного африканского государства, создание какого-то единого общеафриканского органа» - представляется неплохой идеей. Вопрос объединения Африки при полной ликвидации границ - это вопрос будущего. Что же касается объединения с сохранением суверенитета стран - участниц союза африканских государств, - это задача настоящего времени. Советский Союз пойдет на предоставление необходимой помощи и поддержки союзу африканских государств» [9].

10 мая Ботсио вручил Косыгину конфиденциальное послание и памятную записку от президента Ганы. Нкрума считал, что «безотлагательное создание континентального союзного правительства Африки» является «лучшим путем для объединения прогрессивных сил в Африке и для разгрома сил империализма и колониализма». Помощь СССР Гане в «скорейшем» учреждении

⁹ «Отчет о работе Советника Президента Ганы Седова Виктора Ивановича (период с 21 апреля 1964 г. по 9 апреля 1965 г.)», 27 апреля 1965 г. См.: АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 9. П. 18. Д. 12. Л. 30, 31.

«союзного правительства» мобилизовала бы «прогрессивные силы Африки», которые пока «не решаются примкнуть к кампании за создание континентального союзного правительства», будучи зависимы от «финансовой помощи Запада»¹⁰.

Запись беседы Косыгина и Ботсио оказалась для автора недоступной. В ответном послании, переданном Ботсио 10 мая, советский премьер сообщил, что «по всем вопросам», затронутым в послании и памятной записке Нкрумы, министру иностранных дел Ганы «были даны соответствующие разъяснения» и «изложена позиция Советского Союза»¹¹. Можно предположить, что прагматик Косыгин был против финансирования Союза африканских государств.

После визита ганской правительственной делегации в Москву Гана прекратила критику африканских политиков, выступавших против создания Союза африканских государств, умерила пропаганду в пользу формирования надгосударственных органов, сосредоточилось на вопросах, по которым у нее могла быть выработана общая позиция с другими африканскими странами. На саммите глав африканских государств в Аккре в октябре 1965 г. предложения Нкрумы по усилению африканского единства, даже выраженные «в не-

бывало мягкой и обтекаемой форме», не были приняты. Об общеафриканском правительстве речь не шла, Нкрума предлагал лишь создание Исполнительного комитета ОАЕ, который бы нес ответственность за выполнение решений Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ¹².

После свержения режима Нкрумы в феврале 1966 г. создание Союза африканских государств надолго перестало быть актуальным вопросом повестки межафриканских отношений. Реанимировать идею Союза с известными результатами попытался ливийский лидер Муаммар Каддафи.

Располагая информацией В.Я.Аболтина, советское руководство рассчитывало использовать антиимпериалистический и антиколониальный потенциал panaфриканизма для достижения своих геополитических целей, но не собиралось финансировать panaфриканские амбиции Нкрумы. СССР предоставил Гане значительную помощь, но советское руководство отказалось финансировать сомнительный проект Нкрумы объединения Африки, хотя он и был снабжен «социалистической» упаковкой. Это было очередным проявлением нарастающего прагматизма в советской внешней политике после отстранения от власти Н.С.Хрущева в октябре 1964 г.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 9. П. 15. Д. 5. Л. 24.

¹¹ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 9. П. 15. Д. 5. Л. 27.

¹² АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 10. П. 20. Д. 11. Л. 55. Третий секретарь посольства СССР в Гане С. Беляев. «Позиция Ганы по основным международным вопросам (Справка)», 25 января 1966 г. См.: АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 10. П. 20. Д. 11. Л. 55.

Список литературы / References

1. Из дневника председателя Государственного комитета [по внешним экономическим связям] С.Скачкова. Запись беседы с главой правительственной делегации Республики Гана министром иностранных дел Коджо Ботсио, 5 мая 1965 г. *АВП РФ*. Ф. 0573. Оп. 9. П. 17. Д. 4. Л. 8. (From the diary of the Chairman of the State Committee [on Foreign Economic Relations] S.Skachkov. Record of the talk with the Head of the government delegation of the Republic of Ghana, Minister of Foreign Affairs Kojo Botsio, May 5, 1965). *Russian Federation Archives of Foreign Policy* (In Russ.)
2. Докладная записка В.Я.Аболтина в ЦК КПСС «О panaфриканизме», 26 февраля 1964 г. *АВП РФ*. Ф. 0573. Оп. 8. П. 14. Д. 7. (Memorandum by V.Ya.Aboltin to the Central Committee of the CPSU «On Pan-Africanism», February 26, 1964). *Russian Federation Archives of Foreign Policy* (In Russ.)
3. Докладная записка В.Я.Аболтина в ЦК КПСС «О ходе выполнения задания по решению Президиума ЦК КПСС от 24 сентября 1963 г.», 26 февраля 1964 г. *АВП РФ*. Ф. 0573. Оп. 8. П. 14. Д. 7. Л. 7-13. (Memorandum by V.Ya.Aboltin to the CPSU Central Committee «On the progress in the fulfilment of the task assigned by the Presidium of the CPSU Central Committee on September 24, 1963», February 26, 1964). *Russian Federation Archives of Foreign Policy* (In Russ.)
4. Черкасов П. ИМЭМО. Очерк истории. М., 2016. С. 103. (Cherkasov P. 2016. IMEMO. History Essay. M.) (In Russ.)
5. Потехин И.И. Panaфриканизм и борьба двух идеологий. *Коммунист*. 1964, ? 1. С. 108. (Potekhin I.I. 1964. Pan-Africanism and the struggle of two ideologies. *Communist*. № 1) (In Russ.)
6. Правда. 11.05.1965. (Pravda, newspaper) (In Russ.)
7. Из дневника А.А.Громыко. Прием министра иностранных дел Республики Гана Коджо Ботсио, 4 мая 1965 г. *АВП РФ*. Ф. 0573. Оп. 9. П. 17. Д. 3. (From the diary of A.A. Gromyko. Reception of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Ghana, Cojo Botsio, May 4, 1965). *Russian Federation Archives of Foreign Policy* (In Russ.)
8. А.А. Громыко, С.А. Скачков - ЦК КПСС, 5 мая 1964 г. *АВП РФ*. Ф. 0573. Оп. 9. П. 17. Д. 17. Л. 8, 9. (A.A.Gromyko, S.A.Skachkov to the CC CPSU, May 5, 1964). *Russian Federation Archives of Foreign Policy* (In Russ.)
9. Второй Африканский отдел МИД СССР. «О визите в СССР правительственной делегации Ганы (Краткая справка)», 10 июня 1965 г. *АВП РФ*. Ф. 0573. Оп. 9. П. 17. Д. 9. Л. 115. (The second African Department of the Ministry of Foreign Affairs of the USSR. «On the visit of the government delegation of Ghana to the USSR (Brief information)», June 10, 1965). *Russian Federation Archives of Foreign Policy* (In Russ.)